

Изучение зарубежного опыта судебно-экспертной деятельности (по итогам ознакомительной поездки в Великобританию)

В период с 29 ноября по 3 декабря 2017 года группа экспертов Проекта институционального укрепления сектора правосудия «Усиление судебной экспертизы» (контракт № KZJSISP/QCBS-06) и представителей государственных органов Республики Казахстан осуществили рабочую поездку для ознакомления с организацией судебно-экспертной деятельности в Соединённом Королевстве Великобритании и Северной Ирландии.

Как известно, в Великобритании система судебной экспертизы в Англии и Уэльсе активно развивалась с 1980-х годов, когда Служба судебной экспертизы (ССЭ) - Forensic Science Service (FSS), которая на 100% финансировалась государством и представляла собой, по сути, аффилированную государственную структуру, имела практически абсолютную монополию, сосуществующую с несколькими частными провайдерами судебно-экспертных услуг (ЧПСЭ) - FSPs. Изменения произошли в 2009 году после реализации Концепции и появления рынка в области судебной экспертизы.

В ССЭ работало около 1300 штатных судебных экспертов (не считая нанимаемых по отдельному контракту для выполнения определенной работы) и проводилось исследований по более чем 120 000 дел в год. Кроме того, ССЭ оказывала помощь в сфере судебной экспертизы более чем 60 странам по всему миру, включая услуги консультантов, услуги по обучению, предоставления ресурсов системы и баз данных, технологий и исследований. Это помогало зарубежным правительствам создавать или улучшать свои ресурсы, особенно в технологии ДНК, области, в которой ССЭ была лидером международного масштаба¹.

С 2009 года начался процесс демонополизации, который привел к полному упразднению ССЭ в 2012 году и в настоящее время СЭД осуществляется полицейскими лабораториями и частными провайдерами (поставщиками) судебно-экспертных услуг, зачастую в различных моделях их кооперации.

В Великобритании из 8 основных игроков на рынке судебно-экспертных услуг только три компании обладают ресурсами и возможностью предоставлять весь спектр судебно-экспертных исследований для нужд правоохранительной и судебной системы (LGC, KFS, Orchid Cellmark).

Модель закупок судебно-экспертных услуг представляется очень сложной для субъектов рынка, так как предъявляет высокие требования к

¹ FSS Seventh Report of Session 2010–12. Ordered by the House of Commons to be printed 22 June 2011

участию в процессе закупок (обязательна аккредитация лаборатории на национальном или международном уровне), а также содержит массу требований к поставщику услуги в период и после получения контракта – 670 спецификаций, более тысячи ценовых позиций и т.д.

При этом, на фоне таких высоких требований к провайдерам судебно-экспертных услуг, требования к ним постоянно увеличиваются и усложняются, а в отношении полицейских лабораторий практически нет никаких ограничительных стандартов качества и регламентированных процедур. Регулятор в сфере судебной экспертизы (государственный орган) не имеет никаких императивных полномочий в отношении полицейских лабораторий и не может обязать их соблюдать стандарты, которые распространяются на частных провайдеров судебно-экспертных услуг.

Финансовая картина доходности трех ведущих поставщиков судебно-экспертных услуг в Великобритании (LGC, KFS, Orchid Cellmark) в последние несколько лет стремительно ухудшается (рынок сократился на 27,3% - см. Приложение – Презентация Key Forensic Services), одновременно с этим практически пропорционально увеличились расходы полиции на свои внутренние лаборатории. Это свидетельствует о том, что наблюдается устойчивая тенденция сокращения рынка частных судебно-экспертных услуг в пользу государственных (полицейских) лабораторий.

Представители топ-менеджмента компании Key Forensic Services (Paul Hackett – управляющий директор, Brian Thomas – финансовый директор, Geoff Vinall – директор по международному развитию) рассматривают данную ситуацию как крайне опасную для всего рынка судебно-экспертных услуг, так как:

- небольшие либо узкоспециализированные лаборатории не имеют шансов на выживание, так как в модели закупок на прибыль может рассчитывать только крупный игрок, охватывающий сразу все лоты конкурса (виды экспертиз), остальные просто не смогут обеспечить окупаемость своей деятельности, несмотря на высокое качество и передовые достижения в методиках исследований;

- снижение прибыли и окупаемости деятельности крупных провайдеров судебно-экспертных услуг привело к сокращению инвестиций в научно-исследовательскую деятельность на частном рынке;

- в полицейских лабораториях и государственных структурах происходит отставание от передовых достижений науки судебной экспертизы (так, в Национальной базе ДНК Великобритании только с 2014 года используется стандарт профилирования ДНК-17, тогда как в мире уже применяется более совершенный стандарт ДНК-23/24);

- сокращается количество судебных экспертов и происходит их миграция в государственные полицейские лаборатории;

- полицейские лаборатории начинают охватывать все больше видов судебно-экспертных исследований, не соблюдая стандарты качества, предъявляемые к такого рода видам исследований;

- выводы судебно-экспертных исследований и сами виды судебных экспертиз «дробятся» на более узкие и мелкие, чтобы снизить их стоимость, но при этом, утрачивается комплексный характер исследований и страдает объективность и достоверность выводов судебной экспертизы, которыми становится легче манипулировать в целях обвинения.

Представители топ-менеджмента экспертных служб лондонской полиции (Трэйси Александр - директор экспертной службы полиции Лондонского Сити, Гэри Пью - директор судебно-медицинской службы при Столичной полицейской службе) заявили о том, что всех их лаборатории соответствуют всем аккредитационным стандартам и отсутствуют основания сомневаться в объективности экспертов полицейских лабораторий. Эксперты полицейских лабораторий, в основном, занимаются исследованием доказательств, обнаруженных на месте происшествия либо на месте совершения преступления. При этом, они не являются офицерами полиции, а являются гражданскими служащими полиции.

Вместе с тем, представитель национального проекта Transforming Forensics (TF) по реформированию полицейской судебной экспертизы Джон Армстронг рассказал о том, что данный проект был инициирован Советом начальников полиции 4 июля 2016 года для достижения следующих задач:

- повышение качества, эффективности и производительности судебно-экспертных исследований в полицейских лабораториях;
- обеспечение скорости внедрения передовых достижений в области судебной экспертизы во всех полицейских подразделениях;
- создания единой полицейской экспертной и биометрической службы.

Само существование данного проекта, инициированного самими представителями полицейских органов Великобритании, свидетельствует о том, что существуют проблемы менеджмента качества и эффективности в полицейских лабораториях (См. Приложение Transforming Forensics: Joint Forensic and Biometric Service 13/14th July 2016/Agenda Item: 17.2).

Также по итогам поездки были сделаны определенные выводы по лабораторной и материально-технической базе. Так, лаборатория Центра по контролю за наркотическими средствами в Кингс Колледже (г. Лондон) создана и функционирует на базе университета Кингс Колледж Лондон. Подобная организация деятельности позволяет внедрять самые передовые научно-исследовательские достижения, так как представляет собой симбиоз науки и практики в чистом виде, ресурсы университета позволяют нанимать штат профессоров и ассистентов, которые занимаются научной деятельностью, но при этом, имеют возможность использовать реальную лабораторную базу, выполняющую внешние заказы на судебно-экспертные исследования (например, WADA направляет на исследование пробы спортсменов на предмет выявления следов употребления запрещенных в спорте препаратов)².

Хорошо налажен процесс обеспечения сотрудников лабораторий расходными материалами и реагентикой. Также в очень широком

²<https://www.kcl.ac.uk/lsm/research/divisions/aes/research/kings-forensics/groups/dcc/index.aspx>

ассортименте представлен вспомогательный инвентарь для лабораторий – перчатки, халаты, комбинезоны, моющие средства и станции дезинфекции, боксы и другая тара для хранения образцов различных типов, вентиляционное оборудование и оборудование для создания разных температурных режимов и т.д.

Цифровая экспертиза является очень серьезным и масштабным направлением развития органов судебной экспертизы (Марк Стоукс - директор департамента цифровой экспертизы Столичной полиции Лондона). Штатная численность департамента цифровой экспертизы Столичной полиции Лондона постоянно расширяется, так как ставятся все новые задачи и объем цифровой информации и видов носителей цифровой информации постоянно увеличивается.

В структуре департамента есть подразделение, которое специализируется на создании наглядных визуальных цифровых материалов для суда по материалам дела, которое представляет обвинение (видеопрезентации, слайды, инфографика и т.д.). Таким образом, повышается прозрачность судебно-экспертного исследования и эффективность его использования в судебной практике.

Полагаем, что по итогам поездки в Великобританию можно сформулировать определенные рекомендации для Казахстана, которые необходимо имплементировать путем внесения изменений в действующее законодательство о судебно-экспертной деятельности.

Так, в Казахстане необходимо разработать централизованные конкурсные процедуры с одновременным внедрением системы аккредитации вместо лицензирования в соответствии с международными стандартами в области судебной экспертизы и лабораторных испытаний. Тендерная (конкурентная) схема финансирования по всей стране предполагает, что участники рынка должны самостоятельно инвестировать в лабораторное оборудование, персонал, материалы без каких-либо гарантий получения контракта. Такой подход обременителен и препятствует развитию частного сектора.

Нам следует учитывать, что создание тендерной (конкурсной) схемы финансирования в Великобритании привело к полноценному рыночному ценообразованию, когда стоимость работ стала дифференцироваться гораздо более детально по видам продукта (услуги). Например, если ранее экспертиза предмета от начала и до конца имела одну стоимость, процесс экспертизы разбивался на заранее определенные составные стадии, каждая из которых имела свою собственную стоимость, а общая стоимость экспертизы составляла сумму каждого выполненного компонента. С одной стороны, это позволяет участникам рынка конкурировать более гибко и более точно для построения своей рыночной политики, с другой стороны, это усложняет процесс управления и может привести к приоритету финансовой выгоды (безубыточности) данной стратегии, нежели к стремлению обеспечить полноту и всесторонность на досудебном расследовании и в судебной практике.

